

«Тамъ оставайся; не торазминуться мы можемъ другъ съ другомъ, 65.
 Вмѣстѣ блуждая: дорогъ по стану разбито не мало.
 Всѣхъ окликай на ходу, повели имъ отъ сна воздержаться,
 Каждого мужа зови ты по отчеству, также по роду,
 Всѣхъ величай, восхваляй, въ душѣ ни предъ кѣмъ не гордися.
 Сами должны мы теперь потрудиться. Какъ видно, съ рожденья 70.
 Зевсъ Олимпіецъ на насъ возложилъ это тяжкое горе».

Такъ говоря, царь Атридъ отпустилъ съ наставленіемъ брата.
 Самъ же, немедля, отправился къ Нестору, пастырю войска.
 Предъ кораблемъ чернобокимъ, близъ ставки, на мягкой постели
 Старца нашель онъ; доспѣхи прекрасные рядомъ лежали, — 75.
 Выпуклый щитъ, два копыя, также шлемъ изъ блистающей мѣди;
 Тутъ-же былъ брошенъ пестрѣ-разукрашенный поясъ; имъ старецъ
 Тѣло свое опоясывалъ, въ пагубный бой отправляясь,
 Войско ведя, — ибо онъ не смирялся предъ старостью грустной.
 Голову быстро поднявъ, онъ привсталъ, опираясь на локоть, 80.
 И обратился къ Атриду и слово сказалъ, вопрошая:

«Кто ты, идущій одинъ вдоль судовъ, по широкому стану,
 Въ мракѣ ночномъ, когда люди другіе объаты покоемъ?
 Мужа изъ стражи ночной иль кого изъ товарищей ищешь?
 Голосъ подай! На меня такъ не двигайся, молча. Что нужно?» 85.

И отвѣчая ему, царь мужей Агамемнонъ промолвилъ:

«Несторъ, потомокъ Нелея, великая слава Ахейцевъ!
 Ты Агамемнона видишь, кого одного среди смертныхъ
 Зевсъ осудилъ Олимпіецъ на вѣчныя муки, покуда 90.
 Станетъ дыханья въ груди и двигаться будутъ колѣни.
 Такъ я скитаюсь теперь, оттого что мнѣ сонъ благодатный
 Глазъ не сомкнулъ: о войнѣ и несчастьяхъ Данайцевъ забочусь.
 Страшно боюсь за судьбу Аргивянъ, и въ душѣ моей прежней
 Твердости нѣтъ. Я тревогой объаты: изъ груди моой сердце 95.
 Выпрыгнуть хочетъ и дрожью объаты прекрасные члены.
 Если ты къ дѣлу готовъ — ибо сонъ и тебя не коснулся —
 Дай-ка отправимся къ стражѣ по близости здѣсь и посмотримъ,
 Не обезсилены-ль мужи усталостью вмѣстѣ съ дремотой,
 Не улеглись-ли и спать, совершенно забывъ про охрану.
 Врагъ расположенъ вблизи; между тѣмъ ничего мы не знаемъ, 100.
 Не порѣшится-ли еще онъ въ теченіе ночи сразиться».

И, отвѣчая, сказалъ ему Несторъ, наѣздникъ Геренскій:

«О, Многославный Атридъ, о, владыка мужей Агамемнонъ!
 Мудрый Зевесъ, можетъ статья, не всѣ замысленья исполнить